

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

© С.Ю. Глазьев

© В.В. Локосов

Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием*

**Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ**

академик РАН, доктор экономических наук

**Вячеслав Вениаминович
ЛОКОСОВ**

доктор социологических наук, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
info@isesp-ras.ru

Метод предельно критических (пороговых) показателей изучения и конструирования объектов и их функциональных связей давно и плодотворно используется в различных областях научного знания.

Наиболее эффективно он применяется в технических разработках, например, при математическом обосновании надёжности машин: для технического объекта рассчитываются предельные параметры нагрузок,

* Данный текст опубликован в журнале «Вестник Российской академии наук (2012, том 82, № 7) под рубрикой «С кафедры Президиума РАН». Редакция журнала сопроводила текст следующей преамбулой: «Судя по официально публикуемым показателям, социально-экономическое развитие России выглядит относительно благополучным, особенно в сравнении с 1990-ми годами. Однако более подробный анализ ситуации на основе системы показателей, отражающих фундаментальные социальные и экономические процессы, убеждает в том, что российское общество и экономика балансируют на грани срыва. Этой теме было посвящено научное сообщение академика С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Локосова на заседании Президиума РАН. Они предложили новый подход к оценке состояния социально-экономической системы. Мы публикуем расширенный текст их сообщения и материалы его обсуждения (в изложении)». [Примечание. В настоящем издании текст представляется без материалов обсуждения.]

превышение которых влечёт его поломку. При осуществлении подобных расчётов, как правило, используется набор имитационных условий, в которых опытным путём проверяется соответствие объектов требуемым параметрам.

Метод предельно критических показателей успешно применяется и при изучении живых систем: в медицине — при диагностике состояния организма человека, в экологии — при определении степени загрязнения биосферы. Косвенно он присутствует в широко распространённых методах микроэкономического анализа при оценке финансового состояния фирм, составлении рейтингов экономических агентов и вычислении страховых рисков.

В общественных науках данный метод используется относительно недавно. В 1994 г. в Институте социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) была выдвинута идея применить метод предельно критических показателей для изучения общества и разработана шкала из 20 таких показателей [1, с. 556-568]¹.

В 1996 г. по поручению секретаря Совета безопасности РФ была разработана и утверждена система показателей экономической безопасности [2], которая прошла обсуждение и получила рекомендацию Отделения экономики РАН. В 2000 г. секция экономической и социальной безопасности Научного совета при Совете безопасности России одобрила перечень из 19 показателей и соответствующих пороговых значений [3]. С тех пор эти показатели применяются при оценке состояния экономической безопасности России, опубликовано немало интересных исследований в данной области [4, с. 36-38].

¹ Инициатором идеи разработки системы предельно критических показателей развития российского общества является В.В. Локосов.

Вместе с тем к настоящему времени не сложилось единого мнения как относительно обоснования предельно критических значений тех или иных показателей социально-экономического состояния, так и относительно самого набора последних, что связано с отсутствием общей теории устойчивости социально-экономических систем. Научные школы придерживаются разных представлений о должном и сущем в экономическом и общественном устройстве, вследствие чего по-разному оценивают те или иные социально-экономические процессы с точки зрения их причин и целей управления.

К примеру, в либертарианской доктрине вывоз капитала и «утечка умов» представляются как закономерные свойства открытой социально-экономической системы, борьба с которыми бесполезна, так как ведёт к отклонению от оптимального распределения ресурсов в условиях глобальной конкуренции. В рамках современной эволюционной парадигмы, исходящей из анализа реальных процессов воспроизводства и конкуренции национальных социально-экономических систем, вывоз капитала и «утечка умов», наоборот, оцениваются как результат «провалов» рыночных механизмов и дефектов в функционировании институтов государственного регулирования, которые должны преодолеваться системой управления социально-экономическим развитием.

Авторы исходят из комплексного междисциплинарного подхода к исследованию динамики состояния России с точки зрения её способности к самостоятельному воспроизводству и развитию как целостной общественной системы. Соответственно, состояние экономики и общества как динамических систем характеризуется различными показателями, отражающими их способность к воспроизводству и развитию.

Предельно критическим следует считать такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. Обычно в качестве предельно критического значения определяется одно число, превышение (при растущем показателе) или снижение (при падающем показателе) которого свидетельствует о вхождении системы в зону риска. Правильно было бы определять два предельно критических значения показателя, обозначающие границы интервала допустимых для нормального функционирования и развития системы значений. Например, обычно предельно критическое значение показателя рождаемости определяют как минимально допустимое для простого воспроизводства населения. В то же время, как показывает опыт Китая, в определённых условиях общество может быть заинтересовано в стабилизации и даже снижении численности населения, что влечёт установление максимально допустимого количества детей в одной семье. Аналогичная ситуация имеет место в связи с широко используемым показателем инфляции: её значение не должно превышать предельно критическую величину, отражающую переход экономической системы в турбулентное состояние, но вместе с тем и падение инфляции ниже нуля чревато нарушением воспроизводственных процессов в экономике.

Следует также различать показатели и соответствующие им предельно критические (пороговые) значения, определяющие способность системы *к простому воспроизводству* и *способность системы к развитию*. Выход за границы первых означает, что система утрачивает способность самосохранения — возникает угроза либо её разрушения, либо перехода в качественно новое состояние.

Выход за границы вторых отражает утрату системой конкурентоспособности, вследствие чего возникает угроза её подчинения или поглощения иной социально-экономической системой. Расширенное воспроизводство может казаться устойчивым развитием, но в реальной глобальной конкурентной среде оно не гарантирует от гибели в результате действия внешних вызовов и угроз. Эта очевидная — благодаря имеющемуся у нас историческому опыту — мысль часто игнорируется в традиционных эконометрических и социометрических исследованиях, основанных на экстраполяции сложившихся тенденций без учёта пределов устойчивости реальных социально-экономических систем.

Воспроизводство социально-экономической системы мы рассматриваем в единстве её демографической, социальной, ценностно-культурной, производственно-технологической, природно-ресурсной и макроэкономической составляющих. Все эти подсистемы должны находиться в гармоничной взаимосвязи и обеспечивать сбалансированное воспроизводство общественной системы в целом, что достигается путём должного функционирования соответствующих институтов.

Использование предельно критических значений показателей в управлении социально-экономическим развитием должно исходить не из идеологических доктрин, а из прагматичного системного подхода. Согласно ему общество есть система, взаимосвязь элементов которой хоть и подчиняется определённым закономерностям и поддерживается сложившимися воспроизводственными процессами, всё же подвержена неконтролируемым внешним воздействиям и внутренним напряжениям. Каждая из её подсистем имеет жизненно важные функции, и нарушение нормального режима функционирования одной из них может привести всю систему в состояние неустойчивости, слабой пред-

сказуемости и неуправляемости. Показатели, отражающие функционирование этих подсистем, имеют предельно критические значения, достижение которых означает резкое повышение вероятности распада этих подсистем или перехода их в новое состояние, что влечёт угрозу для безопасности общества в целом.

Управление обществом должно носить научно обоснованный характер, опираться на математическое моделирование социальных процессов, вычисление и предсказание последствий принимаемых решений. Для этого необходимо проводить систематические измерения множества показателей социально-экономического состояния и, определяя на основе анализа их отношение к предельно критическим значениям, выявлять угрозы общественной и экономической безопасности. Величина предельно критических значений устанавливается исходя из результатов специальных исследований, экспертных оценок и математического моделирования.

Ниже будет дана характеристика результатов измерений показателей социально-экономического состояния России по отношению к предельно критическим

значениям, систематизированных авторами по социальной, экономической и управленческой подсистемам.

Состояние общества. Наиболее изученными и хорошо интерпретируемыми являются демографические процессы. Предельно критическим здесь считается уровень, достижение которого делает невозможным поддержание простого воспроизводства населения. Из рисунка 1 видно, что российское общество по этим показателям уже длительное время находится за критическими пределами. Графики рождаемости и смертности населения образуют своеобразный «демографический крест», который отражает начавшийся с 1990-х годов переход от расширенного воспроизводства к суженному.

Оба ключевых демографических показателя — коэффициент рождаемости и коэффициент смертности — на протяжении длительного времени находятся далеко за пределами критических значений (табл. 1). Следствием этого является устойчивое снижение численности населения. Согласно имеющимся демографическим прогнозам, при сохранении сложившихся тенденций к 2030 г. оно может сократиться до 127 млн. человек с тенденцией дальнейшего уменьшения.

Рисунок 1. Общие показатели рождаемости и смертности в СССР и России в 1960 – 2010 гг.

1 – родившихся; 2 – умерших

Источник: Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. – М.: Росстат, 2010.

Таблица 1. Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала в России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения)	22	12,5	В 1,76 раза меньше
Уровень смертности (на 1000 человек населения)	12,5	14,2	В 1,14 раза выше
Естественный прирост (на 1000 человек населения)	12,5	-1,7	Убыль населения
Миграционный прирост населения (человек на 1000 жителей)	1,1	1,3	В 1,2 раза больше
Доля мигрантов (% к численному составу населения)	3	9	В 3 раза больше
Производительность труда (тыс. долл. на одного занятого в ценах и по паритету покупательной способности):	27,9	15,4	В 1,8 раза ниже
к среднемировой, %	142	82	В 1,7 раза ниже
к развитым странам, %	50	25	В 2 раза ниже
Темпы роста производительности труда, % в год	12	5,9	В 2 раза ниже
Продолжительность жизни населения, лет	75	68,7	На 6,3 года меньше
Разрыв между доходами 10% самых высокообеспеченных групп населения и 10% самых малообеспеченных, раз	8	16,6 (40 с учётом скрытых доходов)	В 2,08 раза больше
Коэффициент Джини (степень отклонения фактического распределения денежных доходов от равного распределения их между жителями страны)	0,3	0,4	В 1,3 раза больше
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7	12,6	На 5,6% больше
Доля проживающих менее чем на 2,5 долл. в день, %	0,5	17	В 34 раза больше
Доля бездомных и других социально деклассированных групп населения (% к общей численности населения)	1,5	15	В 10 раз больше
Уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ)	5,0	10,2	В 2,04 раза выше
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения)	1000	1839	В 1,84 раза выше
Минимальный медицинский уровень потребляемых килокалорий в сутки	3000	2564	На 14,5% ниже
Доля импорта лекарственных средств, %	45	81	В 1,8 раза больше
Уровень удовлетворённости получаемым образованием (% к общей численности населения)	40	24	В 1,67 раза ниже
Уровень удовлетворённости медицинским обслуживанием (% к общей численности населения)	40	14	В 2,86 раза ниже
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,25	В 1,25 раза больше
Уровень социальной однородности общества (% к общей численности населения)	65	9–12	В 5,4–7,2 раза ниже
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	3,3	В 1,06 раза меньше
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рождённых женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,55	В 0,72 раза меньше
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет к общей численности населения, %)	7	12,9	В 1,84 раза больше
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), пунктов	0,800	0,719	На 0,081 пункта меньше
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения)	8	15,5	В 1,94 раза выше
Доля людей, потребляющих наркотики, %	3,5	7	В 2 раза больше
Число суицидов (на 100 тыс. человек населения)	20	23,4	В 1,17 раза больше
Уровень распространённости психической патологии (на 1000 человек)	360	354	В пределах нормы

Одновременно неудовлетворительным является состояние здоровья населения, что отражается в значениях такого показателя, как средняя продолжительность жизни. Несмотря на рост в последние годы, она по-прежнему ниже критического уровня, который оценивается нами в 75 лет (исходя из современных представлений о нормальной продолжительности жизни человека с учётом возможностей здравоохранения и времени творческой активности, а также среднемировых значений показателя). Хотя средняя продолжительность жизни является демографическим показателем, она характеризует и состояние общества в целом, отражая уровень и качество жизни населения.

Демографические показатели относятся к числу немногих, имеющих объективно точные пороговые значения, за пределами которых общество переходит в режим суженного воспроизводства, что влечёт за собой его ослабление вплоть до вымирания или поглощения другими общественными системами. Далеко не все показатели состояния общества имеют столь объективно точные предельно критические значения: последние могут в существенной степени зависеть от состояния общественного сознания, исторических условий, традиций и ценностей и даже генетических особенностей представителей данного социума. К примеру, в демографической статистике наряду с показателями физического воспроизводства населения используется понятие его механического воспроизводства, которое отличается от первого миграционным сальдо. В определённой мере режим суженного воспроизводства населения может компенсироваться притоком иммигрантов, как это сегодня происходит в России. Однако, как свидетельствует исторический опыт, если этот приток превышает определённый уровень, в обществе возникает напряжение, обусловленное

этническими или даже цивилизационными конфликтами, которые таят угрозу распада или поглощения социальной системы (примером является выделение Косова из состава Сербии, нанёсшее сербскому обществу колоссальный урон). Однозначно определить предельно критическое значение доли иммигрантов в составе населения невозможно: в зависимости от этнического состава самих иммигрантов, ассимиляционного потенциала принимающего их социума, присущей ему системы ценностей это значение может существенно различаться.

В подобных случаях предельно критические значения выявляются эмпирически на основе анализа имеющегося социального опыта. Например, было установлено, что в подразделениях немецкой армии количество переселенцев из бывших советских республик не должно превышать 10% от общего числа военнослужащих [5], а в Голландии доля иммигрантов, проживающих в многоквартирном доме, не должна превышать 10% от числа коренных жителей. Из этого можно сделать вывод, что для европейского социума доля людей, отличающихся по каким-то важным социокультурным характеристикам, должна составлять не более 10%, иначе целостность, управляемость и социокультурная безопасность всей общности оказываются под угрозой. Хотя эта предельно критическая величина не находит чёткого обоснования, она учитывается в практике социального управления. В России доля иммигрантов (с учётом экспертных оценок нелегальной иммиграции) в численности трудоспособного населения приближается к 10%, а в Москве — к 15%, что уже влечёт за собой известную социальную напряжённость.

В целом, как видно из таблицы 1, российское общество длительное время живёт в условиях запредельно критического состояния не только физического воспроиз-

водства населения, но и качества жизни. Об этом свидетельствует статистика самоубийств и алкоголизации населения.

Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), критический уровень самоубийств определяется как 20 суицидов на 100 тыс. человек населения. В России этот показатель превышен почти вдвое. На региональном уровне он превышен в 3,5 – 4 раза: например, в Республике Алтай, Читинской, Кировской, Архангельской областях, Удмуртии и Башкирии он достигает 69 – 85 суицидов на 100 тыс. жителей. Заметим, что в царской России данный показатель составлял 3 самоубийства на 100 тыс. человек.

Чрезмерное потребление алкоголя и других наркотиков также является характерным признаком неудовлетворительного качества жизни населения. Предельно критическим значением показателя потребления чистого алкоголя на душу населения, превышение которого приводит к деградации общества и превалированию смертности над рождаемостью, считается 8 л в год. В современной России величина этого показателя достигает 15 л. По оценке ВОЗ, если болезнь охватывает 11% населения, она квалифицируется как критическая пандемия, создающая угрозу сохранению социума. В России доля больных алкоголизмом и наркоманией уже составляет более 11%. О деградации общества свидетельствует и его чрезмерная криминализация: уровень преступности у нас более чем вдвое превышает предельно критическое значение.

Выход за предельно критические значения по уровню самоубийств и алкоголизации населения является признаком деморализации общества и утраты ценностных ориентиров. О выходе за критические пределы доли населения, утратившего основы жизнедеятельности, свидетельствует доля бездомных и других социальных групп,

выпавших из нормальной общественной жизни. По оценкам социологов [6], свыше 15% россиян находятся на социальном «дне», где утрачиваются основные моральные ценности и ограничения. Важнейшей причиной этого состояния является потеря возможности трудиться и смысла жизни – доля людей, оказавшихся в состоянии застойной безработицы и не имеющих шансов самореализоваться, намного превысила предельно критический уровень.

Согласно расчётам по методологии Международной организации труда, доля безработных среди экономически активного населения вдвое превысила предельно критический уровень, установленный Научным советом Совета безопасности РФ. Выше критического и показатель, широко используемый для характеристики социального неравенства, – разрыв в доходах 10% самых высокообеспеченных и 10% самых малообеспеченных групп населения. Российское общество, по международным стандартам, остаётся бедным: доля граждан с доходом ниже 2,5 долл. в день более чем в 30 раз превышает предельно критическую величину. Фактически происходит распад российского общества по уровню доходов, этническому составу, квалификационно-образовательному уровню на изолированные и потенциально враждебные по отношению друг к другу группы. Это провоцирует социальные конфликты, снижает человеческий потенциал и блокирует его развитие.

Сохранение сложившихся тенденций деградации человеческого потенциала лишает российское общество возможности даже простого воспроизводства, не говоря уже о способности к устойчивому развитию. Вместе с тем нельзя точно определить время, в течение которого эти тенденции приобретут необратимый характер – не существует обоснованных оценок максимально возможной для сохранения со-

циума продолжительности превышения предельно критических параметров. Имеется значительная временная задержка между состоянием, характеризующимся запредельно критическими нагрузками, и переходом к «точке невозврата», когда изменения становятся необратимыми и переходят в самоподдерживающийся процесс разрушения социально-экономической системы. Состояние российского общества давно преодолело пороговое значение по многим показателям без явных признаков распада общественной системы. В действительности этот распад происходит, но не ощущается властвующей элитой, которая старается не замечать разложения базовых социальных подсистем и механизмов воспроизводства — семьи, преемственности поколений, культурно-нравственных ценностей. Отсутствие явных проявлений массовых конфликтов создаёт иллюзию, что болезнь может пройти сама собой, а переход за критическую черту носит временный характер и не опасен.

Предельно критические значения основных показателей развития общества следует интерпретировать, принимая во внимание интеграционные взаимосвязи социальной системы. Существуют по крайней мере три важных особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельно критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов социальной системы, синергетический эффект и «принцип домино» [7, 8]. Последний срабатывает как «цепная реакция» высвобождения деструктивной социальной энергии после распада связывающих общество в единое целое институтов вследствие прекращения действия механизмов его воспроизводства. Ситуация при этом напоминает картину протекания патологических заболеваний головного

мозга, которые становятся очевидными после разрушения более половины его клеток. До этого момента человек выглядит нормальным, хотя показатели функционирования его нервной системы длительное время превышают предельно критические значения. Когда же заболевание становится явным, деградация мозга приобретает необратимый и неизлечимый характер.

Исторический опыт свидетельствует, что распад общественной системы обычно происходит неожиданно как для большинства рядовых граждан, так и для управленческой элиты. Это объясняется нелинейностью и принципиальной сложностью социальных процессов. Они могут достаточно длительное время протекать с превышением критических значений основных показателей незаметно для общественного сознания вплоть до достижения системой точки бифуркации, в которой происходит распад связывающих её механизмов воспроизводства и либо переход в новое состояние, либо поглощение более жизнеспособными системами, либо гибель.

Ключевое значение в определении возможной длительности функционирования общества за пределами предельно критических значений характеризующих его состояние показателей имеет избирательная способность системы управления. Она должна быть достаточной для своевременной диагностики возникающих угроз, их нейтрализации, купирования деструктивных процессов, преодоления возникающих ограничений и открытия новых перспектив развития. Для характеристики её состояния тоже есть свой предельно критический уровень. Согласно известным исследователям К. Юнгу [9, с. 115] и М. Догану [10, с. 151], если более 40% граждан крайне не удовлетворены социально-политическим устройством общества и считают, что существующую политическую систему надо радикально менять, то утрачивается леги-

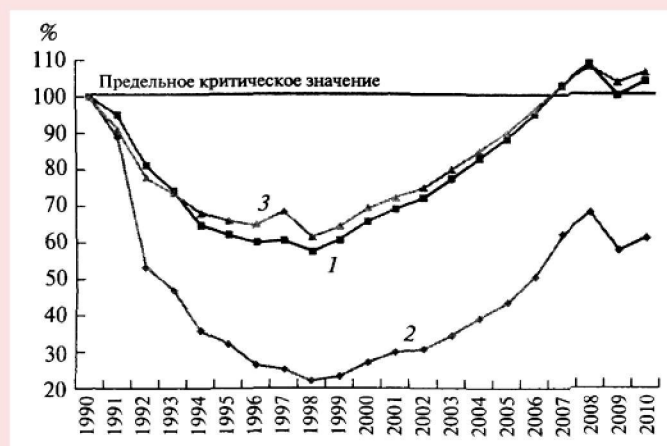
тимность политического режима и резко возрастает вероятность его крушения. Это не означает автоматического распада всей социальной системы, но делает её крайне уязвимой к внешним и внутренним угрозам. По данным ИСПИ РАН, если в 1990-е годы этот показатель превышал 40%-ный рубеж, то к 2008 г. его величина снизилась до 20%, после чего вновь пошла вверх и в настоящее время приблизилась к 30%.

Состояние экономики. В значительной мере показатели состояния общества определяются состоянием его экономики. Российская экономика уже в течение длительного времени деградирует, включая её структуру, производственно-технологический и инвестиционный потенциал. Хотя по объёму ВВП и производительности труда российская экономика вышла на дореформенный уровень 1990 г., по объёму инвестиций в основной капитал она уступает ему на 40% (рис. 2). Это означает, что экономика в течение двух последних десятилетий работает «на износ» — за счёт чрезмерной эксплуатации производственных мощностей, созданных в советское время.

Превышение уровня производства 1990 г. по объёму ВВП не свидетельствует о восстановлении экономического потенциала, его качество существенно ухудшилось: резко упала доля машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности и материального производства в целом, в то время как выросла доля сферы обращения и сырьевых отраслей, переориентировавшихся на экспорт (рис. 3). Если объём добычи энергоносителей существенно превысил уровень, достигнутый в советский период, то объём производства машин и оборудования на 40% ниже дореформенного [11].

Экономика функционирует в единстве трудовой, природно-ресурсной, производственно-технологической, макроэкономической и институциональной подсистем (табл. 2). На протяжении постсоветских десятилетий природно-ресурсная подсистема пребывает в режиме суженного воспроизводства, которое характеризуется соотношением прироста запасов природных ресурсов и объёма их добычи. Длительное время практически по всем видам полез-

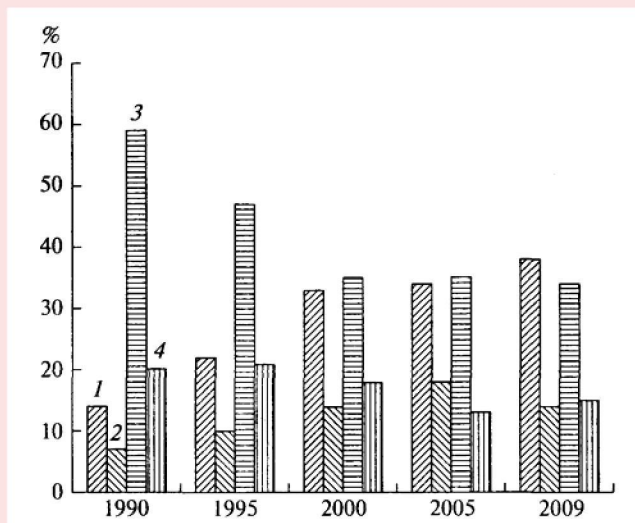
Рисунок 2. Темпы роста основных экономических показателей в СССР и России в 1990 – 2010 гг., % к 1990 г.

1 – ВВП; 2 – инвестиции в основной капитал; 3 – производительность труда

Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001; Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. – М.: Росстат, 2009.

Рисунок 3. Секторальная динамика структуры ВВП в СССР и России в 1990 – 2009 гг., %

1 – транзакционный сектор (финансы, торговля, операции с недвижимостью, аренда); 2 – экспортноориентированный сектор (ТЭК и металлургия); 3 – внутренне ориентированный сектор (машиностроение, обрабатывающая промышленность, транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство); 4 – прочее

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 г., данные Росстата, расчёты авторов

Таблица 2. Оценки, характеризующие воспроизводство экономического потенциала России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Объёмы инвестиций в основной капитал, % к ВВП	25	20,4	В 1,23 раза меньше
Износ основных фондов, %	40	78	В 1,95 раза больше
Доля машиностроения в промышленности, %	25	14	В 1,79 раза меньше
Доля обрабатывающих отраслей в промышленности, %	70	64,8	В 0,93 раза меньше
Удельный вес убыточных организаций (% от общего количества действующих организаций)	25	27,3	В 1,1 раза больше
Рентабельность производства, %	15	11,4	На 3,6 ниже
Рентабельность активов, %	12	6,8	На 5,2 ниже
Уровень инфляции, %	15	8,8	В пределах нормы
Уровень социальной инфляции, %	15	24	В 1,6 раза выше
Доля отечественного производства в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке, %	70	61,3	На 8,7 меньше
Доля материального производства в ВВП, %	66	32	В 2,06 раза меньше
Уровень монетизации (M2) на конец года, % к ВВП	50	12	В 4,17 раза ниже

ных ископаемых указанное соотношение находится ниже предельно критического уровня, равного 1. Несмотря на это, сырьевая обеспеченность российской экономики и российского общества пока не вызывает особого беспокойства вследствие значительного количества ранее открытых и обустроенных месторождений полезных ископаемых, обширнейших земельных и водных ресурсов.

Состояние производственно-технологической подсистемы характеризуется за критическим износом основных фондов. Согласно официальной статистике, их амортизация составляет 50%, но, по оценкам экспертов, физический износ основных фондов во многих, в том числе базовых, отраслях экономики достигает 80%, что намного превышает предельно критическое значение.

Последнее, в условиях современного НТП, оценивается в 35%, в том числе 25% — по активной части и 40% — по пассивной части основных фондов. Хотя при превышении этих значений и сохраняется способность экономики к расширенному воспроизводству, она теряет конкурентоспособность, уступая по научно-техническому уровню и эффективности другим странам.

Российская экономика уже длительное время функционирует в режиме суженного воспроизводства, многие жизненно важные отрасли машиностроения и обрабатывающей промышленности фактически прекратили своё существование. Доля машиностроения в промышленности упала вдвое по отношению к предельно критическому уровню, оцениваемому Неправительственным советом национальной безопасности России в 25%. В целом доля обрабатывающих отраслей в промышленности упала на 8% ниже предельно критического уровня, оцениваемого в 70%. Деградация российской промышленности отражается в показателе доли российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке, которая снизилась до 0,2%.

Об утрате способности экономики страны к самостоятельному развитию свидетельствует доля импорта оборудования, которая превысила критический предел более чем вдвое, что означает переориентацию процессов воспроизводства на иностранную технологическую базу. Это также ведёт к утрате способности страны к самостоятельному развитию и втягиванию её в неэквивалентный внешнеэкономический обмен, чреватый вымыванием национального богатства.

Превышение 35%-ной доли импортных товаров в совокупном потреблении населения означает попадание страны в критическую зависимость от внешнего мира. При этом по продовольственным товарам

предельно критическим уровнем считается 25%-ная доля импорта, дальнейшее её увеличение создаёт угрозу продовольственной безопасности страны. По обоим показателям Россия уже длительное время находится за предельно критическим уровнем. На это пока не обращают внимания в силу устойчивого высокого положительного сальдо платёжного баланса и сверхнормативных валютных резервов, которые многократно покрывают потребность страны в импорте при сложившемся уровне платёжеспособного спроса.

В условиях высокой открытости и при отсутствии целенаправленной политики развития российская экономика фактически распалась на два сектора: внутренний, который деградирует, и экспортноориентированный (в основном сырьевой), который по механизмам воспроизводства приобретает анклавные черты и переходит на финансирование за счёт зарубежных источников. В результате российская экономика, специализирующаяся на экспорте сырьевых товаров в обмен на готовые изделия, приобретает колониальные черты, что ведёт к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену и лишает её способности к самостоятельному воспроизводству и развитию. Это отражается в показателях доли сырьевых товаров в экспорте, которые существенно превышают предельно критическое значение, оцениваемое нами в 40%. Высокая доля экспорта энергоносителей относительно объёма их производства, равная 2/3, отражает фактическую деградацию обрабатывающей промышленности. Вследствие этого, а также переориентации на иностранную технологическую базу и высокого уровня импорта потребительских товаров, российская экономика оказывается в жёстких тисках внешней зависимости, которые определяют её эволюцию в соответствии с потребностями внешнего рынка, а не внутреннего развития (*табл. 3*).

Таблица 3. Оценки, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Коэффициент достаточности международных резервов (% к трёхмесячному объёму импорта товаров и услуг)	9	20,4	В 2,3 раза больше
Объём совокупного внешнего долга (% к ВВП на конец года)	25	32,5	В 1,3 раза больше
Доля импортного оборудования во внутреннем спросе, %	30	65,6	В 2,18 раза больше
Доля импортного продовольствия в ВВП, %	25 – 30	32	В 1,07 – 1,28 раза больше
Доля экспорта в материальном производстве, %	25	94	В 3,76 раза больше
Доля иностранного капитала в инвестициях, %	25	36	В 1,44 раза больше
Объём иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов, % к ВВП	25	29,5	В 1,18 раза больше
Доля просроченных и невозвращённых иностранных кредитов (% от общего объёма полученных кредитов)	25	50	В 2 раза больше
Доля иностранных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций, %	30	60	В 2 раза больше
Доля иностранных кредитов к М2, %	20	36,4	На 16,4 больше
Дефицит торгового баланса: по методологии платёжного баланса, %	15	Профицит 26,3	В пределах нормы
ВВП к мировому объёму, %	7,5	2,5	В 3 раза меньше
на душу населения, %	100	107	В пределах нормы
ВВП к объёму стран ЕС, %	25	10	В 2,5 раза меньше
на душу населения, %	75	35	В 2,14 раза меньше
Объём иностранной валюты по отношению к рублёвой массе в национальной валюте, %	10	50	В 5 раз больше
Объём иностранной валюты в наличной форме к объёму наличных рублей, %	25	100	В 4 раза больше
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга (% к общему объёму расходов федерального бюджета)	20	1,9	В пределах нормы
Отношение объёма внешнеторгового оборота, % к ВВП	30	41,6	На 11,6 больше

Разумеется, многие приведённые в таблице 3 показатели носят относительный характер. В подавляющем большинстве стран их значения выходят за критические пределы. Вместе с тем они характеризуют устойчивость национальной экономики к внешним и внутренним угрозам. Для России как великой державы, игравшей на протяжении большей части своей тысячелетней истории ведущую роль в мировом развитии, такая устойчивость имеет фундаментальное значение.

Стабильно высокое значение положительного сальдо платёжного баланса и многократное превышение критического уровня по объёму валютных резервов часто

воспринимаются как признаки устойчивого и независимого внешнеэкономического положения России. Однако анализ причинно-следственных связей в механизмах взаимодействия макроэкономических и внешнеэкономических подсистем высвечивает противоположную картину. Положительное сальдо российского платёжного баланса является следствием деградации структуры экономики, приобретающей сырьевую специализацию, систематического занижения курса рубля по отношению к его равновесному значению, сдерживания конечного спроса за счёт ограничения количества денежной массы путём стерилизации части бюджетных доходов.

Иными словами, механизмы денежной и валютной политики подчинили экономику России интересам экспортёров сырья и международного спекулятивного капитала, сделали её критически зависимой от конъюнктуры мирового рынка. Эта зависимость усугубляется привязкой денежного предложения к приросту валютных резервов, вследствие чего воспроизводство российской экономики направляется внешним спросом на её товары и предложением иностранных кредитов. При этом одновременно с ростом валютных резервов и запредельным вывозом капитала увеличивается внешняя задолженность — становится закритической зависимость российской экономики от внешнего кредита. И хотя доля иностранных банков в банковских активах России пока не достигает порогового значения, вес иностранных кредитов российским корпорациям по отношению к денежной массе намного превышает критический предел, который установлен нами на уровне, обеспечивающем защиту банковской системы страны от внешних шоков (см. табл. 3).

Таким образом, при хороших значениях показателей, традиционно отражающих внешнеэкономическое положение государства (сальдо платёжного баланса, объём государственного внешнего долга к ВВП, коэффициент достаточности валютных резервов и др.), в действительности, в силу объективных результатов проводившейся макроэкономической политики, экономика страны находится в запредельно критической зависимости от мировых цен на энергоносители и сырьё и от иностранных кредиторов. К этому следует добавить «оффшоризацию» прав собственности на ключевые российские предприятия, а также значительную долю депозитарных расписок в их уставном капитале, достигающую по базовым отраслям экономики 60%, что в 5 раз превышает предельно критический уровень, установленный исходя

из объективных требований к избирательной способности национальной системы управления экономикой. Доля иностранных инвесторов в структуре собственности обращающихся на российском рынке акций устойчиво в 1,5 – 2 раза превышает предельно критическое значение, рассчитанное с учётом требований к устойчивости финансового рынка к колебаниям притока иностранного спекулятивного капитала.

Искусственное сведение всех механизмов денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты существенно ограничило возможности развития российской банковской системы. Воспроизводство экономики не обеспечивается её финансовой подсистемой. Банки не обладают достаточными для развития экономики возможностями кредитования, что отражается в показателях отношения кредитов нефинансовому сектору к ВВП, которые в 3 – 5 раз ниже уровня развитых стран. Общий объём монетизации экономики на протяжении всех постсоветских лет остаётся существенно ниже предельно критического уровня, необходимого для обеспечения нормального кругооборота капитала, оцениваемого экспертами в 50% ВВП. При этом российская финансовая система является донором мировой экономики. Отдавая свои валютные резервы во внешнюю среду под 2 – 3% годовых, наши предприятия и банки привлекают иностранные кредиты под 7 – 8% годовых. Финансовая система теряет значительные ресурсы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Таков результат распада экономики на внутренний сектор, определяющий воспроизводство экономического и человеческого потенциала, и внешние сырьевой и финансовый сектора, ориентированные на вывоз капитала и фактически не участвующие в механизмах воспроизводства внутренне ориентированного сектора экономической системы, обеспечивающего её жизнедеятельность.

Неразвитость банковской системы и отсутствие механизмов её рефинансирования Центральным банком являются одними из основных причин заведомо низкой нормы накопления, которая на протяжении длительного времени значительно уступает не только уровню, необходимому для простого воспроизводства, но и в 1,5 раза – норме сбережений (рис. 4). При этом снижение инфляции до приемлемого значения в отсутствие механизмов рефинансирования банковско-кредитной системы не позволяет поднять инвестиционную активность до нормального уровня.

Внутренние механизмы воспроизводства не обеспечивают сохранение имеющегося экономического потенциала, не говоря уже о его развитии. Сложившаяся структура цен блокирует возможности простого воспроизводства отраслей обрабатывающей промышленности и строительства, значительная часть производств убыточна или низкорентабельна, и это делает невозможными капиталовложения в обновление

и модернизацию их основных фондов. К примеру, рентабельность таких ключевых, определяющих инвестиционные возможности отраслей, как машиностроение и строительство, находится ниже нормы рефинансирования Центрального банка. Это означает, что заёмный капитал для воспроизводства указанных отраслей недоступен, вследствие чего происходит их сужение и деградация.

Большинство показателей состояния российской экономики находится за пределами критических значений, отражающих её способность к воспроизводству. Уже длительное время она функционирует в режиме суженного воспроизводства, несмотря на имеющиеся возможности трансформации накапливаемых сбережений в инвестиции и конвертации гигантской природной ренты в технологическое развитие. Ещё хуже обстоят дела с показателями, отражающими способность российской экономической системы к развитию и её конкурентоспособность (табл. 4).

Рисунок 4. Валовое накопление и валовые сбережения в российской экономике в 1995 – 2010 гг., % к ВВП

1 – валовые сбережения; 2 – валовые накопления; 3 – валовое накопление основного капитала

Источник: Национальные счета России в 2003 – 2010 годах: стат. сб. – М.: Росстат, 2011

Таблица 4. Оценки, характеризующие конкурентоспособность российской экономики

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Доля инновационно-активных предприятий, %	40	9,3	В 4,3 раза меньше
Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте, %	50	23	В 2,17 раза меньше
Отгруженная инновационная продукция (% ко всей промышленной продукции)	15 – 20	1,7	В 8,82 – 11,76 раза меньше
Доля инноваций, % к ВВП	3,2	0,9	В 3,6 раза меньше
Доля новых видов продукции в общем объеме машиностроительной продукции, %	7	2,6	В 3,7 раза меньше
Расходы на научные исследования, % к ВВП	3	1,5	В 2 раза меньше
Удельные показатели энергопотребления (т нефти на тыс. долл. ВВП):			
общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	В 11 раз больше
затраты электроэнергии	0,02	0,17	В 8,5 раза больше
затраты нефти и газа	0,10	1,16	В 11,6 раза больше
Потери полезных ископаемых в процессе добычи (% к общему объёму)	3 – 8	10 – 65	В 3,3 – 8,1 раза больше
Среднегодовой темп прироста производительности труда, %	6	1	В 6 раз ниже
Удельный вес российских высоких наукоёмких технологий в мире, %	12	0,3	В 40 раз меньше
Доля интеллектуальной собственности в стоимости бизнеса, %	25	10	В 2,5 раза меньше
Доля государственных расходов на экологию, % к ВВП	5	0,8	В 6,3 раза меньше

По доле инновационно-активных предприятий, доле новой продукции в общем объеме машиностроительной продукции и отношению расходов на НИОКР к ВВП российская экономика в 3 раза уступает уровню развитых стран, который в данном случае следует принять в качестве предельно критического. По показателям эффективности экономики этот разрыв составляет многократную величину.

За последние два десятилетия произошло многократное снижение научно-технического потенциала России, резко сократилась его доля в мировой системе. После 20-кратного падения в начале 1990-х годов объем расходов на НИОКР несколько вырос и стабилизировался на низком уровне – немногим более 1% ВВП, что не обеспечивает не только воспроизводства, но и сохранения имеющегося научно-технического потенциала. При современных темпах наращивания новых знаний, общий объем которых

удваивается каждую четверть века, прекращение научных исследований на один год приводит к обесцениванию имеющихся знаний на 25%. Стремительное отставание от мирового уровня институтов, формирующих интеллектуальный потенциал (табл. 5), затрудняет преодоление тенденций деградации и создание необходимых условий для устойчивого развития экономики. Доля России в мировой наукоёмкой экономике снизилась до маргинального уровня.

При нынешнем состоянии отсутствуют предпосылки к восстановлению способности экономики к нормальному воспроизводству: норма накопления находится на предельно низком уровне, который мы оцениваем в 25%, а показатели прироста производительности труда в 6 раз отстают от предельно критического значения, установленного с учётом необходимости преодолеть отставание российской экономики в обозримой перспективе.

Таблица 5. Место России среди 58 стран в рейтинге институтов, формирующих трудовой потенциал (по данным The Global Competitiveness Report за 2007 – 2008 гг.)

Направление сравнения	Россия	Китай	Индия	США	Германия	Япония
Соответствие системы образования потребностям конкурентоспособной экономики	43	32	26	16	20	23
Качество математического и естественного образования	27	37	10	30	26	20
Качество высшего образования и обучения	35	49	39	5	20	22
Качество начального образования	30	32	46	23	22	21
Расходы на образование	44	55	39	24	32	47
Доступность Интернета в школах	38	32	39	11	20	22
Качество школ бизнеса	49	54	8	6	24	47
Распространение обучения персонала компаний	54	41	29	11	9	4
Наличие местных исследовательских и учебных центров	49	34	28	2	3	6

Выход на траекторию устойчивого развития требует, по нашим оценкам, повышения нормы накопления, как минимум, до 35%. Это возможно, поскольку объём сбережений в экономике в 1,5 раза превышает объём инвестиций и имеются другие резервы, которые не используются вследствие многих причин, в том числе огромного вывоза капитала.

Оценивая приведённые выше результаты измерений, необходимо отметить, что, несмотря на свою ограниченность, они тем не менее объективно отражают социально-экономическое состояние России. Страна длительное время находится далеко за пределами критических значений по большинству показателей, характеризующих способность экономики и общества как к воспроизводству, так и к развитию. Это свидетельствует о наличии вполне определённых угроз национальной безопасности, для нейтрализации которых и восстановления способности страны к устойчивому росту остаётся всё меньше времени. Вместе с тем выведение измеряемых показателей из зоны за пределами критических значений не является самоцелью. Общество и экономика пребывают в постоянных изменениях, а их динамика носит нелинейный и неравновесный характер. Быстро трансформируются технологическая структура экономики и интеллектуальная структура общества.

Пытаться обеспечивать устойчивость путём поддержания простого и даже расширенного воспроизводства имеющихся социальных и экономических подсистем в условиях резких структурных изменений мировой экономики — явно недостаточно для успешного и даже просто устойчивого развития.

При обосновании выводов из проведённого анализа и задач обеспечения устойчивого социально-экономического развития необходимо учитывать закономерности современного экономического роста. Сегодня можно считать доказанным, что мировое экономическое развитие происходит неравномерно, образуя последовательность длинных волн, связанных со сменой технологических укладов [12]. Эта смена сопровождается кардинальными сдвигами в технологической структуре экономики.

В ходе нынешнего глобального кризиса происходит переход к новому (шестому) технологическому укладу. В связи с этим в политике модернизации и развития России следует ставить задачу скорейшего становления нового технологического уклада. Согласно имеющимся оценкам, к настоящему времени период «эмбрионального развития» этого уклада пройден [13]. Через несколько лет он выйдет на экспоненциальный рост, в результате чего начнётся следующая длинная волна экономического развития.

Ядро нового технологического уклада составляет комплекс нано-, био-, информационно-коммуникационных и социальных технологий. Хотя сегодня мир пребывает в депрессивном состоянии и сохраняется кризисная турбулентность, комплекс отраслей, определяющих новый технологический уклад, характеризуется устойчивыми темпами роста, составляющими 35% в год.

Принимая это в расчёт и опираясь на имеющиеся у нас возможности и научно-технический потенциал, следует стремиться к тому, чтобы сконцентрировать ресурсы именно в этих областях. Нужно не просто заниматься обновлением основных фондов, но делать упор прежде всего на модернизацию технологической структуры, вкладывать средства в развитие принципиально новых направлений, которые сегодня становятся локомотивами экономического роста и формирования шестого технологического уклада. После того как мир выйдет из экономической депрессии и начнётся длинная волна развития, страны, сумевшие своевременно занять лидирующие позиции в ключевых для нового технологического уклада отраслях экономики, получат колоссальное преимущество и обеспечат долгосрочные источники сверхприбыли (интеллектуальной ренты) путём наращивания научно-технического превосходства.

Выявленные закономерности долгосрочного экономического развития позволяют обосновать стратегию опережающего развития российской экономики на волне роста нового технологического уклада [14]. Для России, промышленность и наука которой обладают немалыми ресурсами в ряде ведущих для становления шестого технологического уклада областей, открывается возможность раньше других освоить перспективные направления глобального экономического роста.

Состояние системы управления. Хотя показатели социально-экономического положения России существенно улучшились по сравнению с серединой 1990-х годов, когда впервые формировался их перегиб, наблюдаемые значения большинства из них превышают предельно критический уровень. Страна вышла из опасной зоны по показателям состояния государственной финансовой системы, но остаётся за критической чертой по показателям состояния производственно-технологической сферы, человеческого и научно-технического потенциала. Запредельно низкими остаются параметры инвестиционной и инновационной активности, а также другие показатели, отражающие эффективность экономики и её способность к развитию.

Восстановление способности российской экономики к расширенному воспроизводству и модернизации требует учёта закономерностей долгосрочного экономического развития и разработки правильной стратегии наравне с механизмами её эффективной реализации.

Для этого необходимо качественное улучшение системы управления, преодоление запредельной коррупции, теневой активности и потерь. Последние, измеренные в целом по российской экономике, составляют около половины ВВП, многократно превышая предельно критическое значение, соответствующее современным представлениям об эффективном управлении экономикой. По оценкам В.М. Симчеры [15], уровень полных народно-хозяйственных издержек в Российской Федерации по счёту межотраслевого баланса кратно превышает объём ВВП, что свидетельствует об отрицательном вкладе системы управления в экономический рост (табл. 6).

В результате неудовлетворительного состояния системы управления коэффициенты полезного использования ресурс-

Таблица 6. Оценки качества управления российской экономикой

Показатель	Предельно критическое значение	Фактическое состояние, 2010 г.	Фактическое значение к предельно критическому
Уровень народно-хозяйственных потерь, % к ВВП	7	50	В 7,1 раза выше
Уровень народно-хозяйственных потерь, млрд. долл.:			
по обменному курсу рубля	105	750	В 7,1 раза выше
по паритету покупательной способности	175	1250	В 7,1 раза выше
Уровень народно-хозяйственных издержек, % к ВВП	0,8	1,2	В 1,5 раза выше
Коэффициент полезного использования общего ресурсного потенциала России (% ВВП к национальному богатству, то есть совокупному стоимостному объёму природных, трудовых, золотовалютных и интеллектуальных ресурсов)	75	18	В 4,2 раза меньше
Коэффициент полезного использования фактически освоенного потенциала	18	9	В 2 раза меньше
Доля ренты и прибыли в цене сырьевых ресурсов, %	25	65	В 2,6 раза больше
Коэффициент использования земель сельскохозяйственного назначения, %	100	50	В 2 раза меньше
Доля «серой» экономики, % к ВВП	25	45	В 1,8 раза больше
Доля «серой» зарплаты, % к официальной	25	39,6	В 1,58 раза больше
Дифференциация субъектов федерации:			
по ВРП на душу населения, раз	5	21,1	В 4,22 раза больше
по денежным доходам, раз	5	6,5	В 1,3 раза больше
Индекс доверия к официальной информации	100	18	В 5,56 раза меньше
Недоверие граждан к органам власти, протестные акции, уровень коррупции, рейтинг условий ведения бизнеса, вывоз капитала и прибыли	35	85	В 2,43 раза больше
Удельный вес коррупции и теневой экономики, % к ВВП	5	40	В 8 раз больше
Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	3	4,2	В 1,4 раза больше
Коэффициент общих экономических потерь России, % к ВВП	7	50	В 7,1 раза больше
Объём совокупного внутреннего долга (% к ВВП на конец года)	60	6,5	В пределах нормы
Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы, %	40	31	В пределах нормы
Уровень удовлетворённости деятельностью исполнительных органов власти субъектов РФ	40	30	В 1,3 раза ниже
Уровень доверия населения к центральным органам власти	50	39	В 1,28 раза ниже
Уровень доверия населения к армии	40	46	В пределах нормы

ного потенциала России более чем вдвое ниже предельно критического значения, включая коэффициент использования сельскохозяйственных земель [16]. Громадные объёмы вывоза капитала, достигшие за два десятилетия астрономической величины в 1 трлн. долл., не менее разорительная для экономики и общества «утечка умов», утрата большой части научно-производственного и человеческого потенциала —

следствие неудовлетворительной работы механизмов рыночной самоорганизации и институтов государственного регулирования.

Фактическая самоизоляция властвующей элиты от общества и лишение подавляющего большинства граждан реальных прав на участие в процессах управления блокируют обратные связи между обществом и государством.

Последнее подчиняется олигархическим интересам и становится инструментом получения административной ренты коррумпированной бюрократией, защищенной от ответственности перед обществом благодаря действующей политической системе. Следствием этого становится запредельно высокий уровень административно-коррупционной ренты в цене издержкообразующих ресурсов при крайне низких оплате труда и инновационной активности.

Запредельно высокий уровень коррупции отражает неспособность органов государственной власти к решению сложных задач социально-экономического развития, связанных с необходимостью реализации крупномасштабных проектов и концентрацией ресурсов на прорывных направлениях НТП. Едва ли возможно в этих условиях ожидать повышения деловой и инновационной активности, о чём свидетельствует состояние условий ведения бизнеса. Предпринимательские круги отвечают государству уклонением от налогов, бегством капитала, переводом прав собственности в оффшоры: показатели доли «серой» экономики в ВВП, доли вывоза капитала к объёму генерируемой экономикой прибыли, доли активов в базовых отраслях экономики, переведённых в оффшоры, намного превышают предельно критические значения. Аналогичным образом граждане отвечают на отстранение их от участия в управлении недоверием к органам государственной власти (см. табл. 6). Иными словами, государственные институты делают вид, что управляют, а граждане — что подчиняются.

Вместе с тем традиционно используемые показатели состояния государственного управления выглядят вполне благополучно. Российское государство имеет сбалансированный бюджет, умеренную задолженность, обменный курс рубля

демонстрирует устойчивость, неплохо растут номинальные объёмы ВВП и доходы граждан, которые редко прибегают к каким-либо протестным акциям. Митинги недовольных результатами парламентских и президентских выборов 2011–2012 гг. были восприняты руководством страны с удивлением. Однако даже беглый анализ относительно небольшого числа показателей состояния экономики и общества свидетельствует, что основные механизмы их воспроизводства работают в условиях крайнего напряжения.

Приведённый выше анализ свидетельствует в пользу необходимости официального установления и систематического измерения совокупности предельно критических показателей общественного развития, что позволит получать достоверную информацию о результатах принимаемых решений и использовать её в последующей деятельности. Экспертную апробацию метода предельно критических показателей следует расширить за счёт имитационного конструирования и моделирования общественных процессов на основе анализа статистики, эмпирических данных, вероятностного анализа, построения графов угроз. Разработка метода предельно критических показателей развития общества может стать важным шагом на пути включения общественных наук в систему управления современным российским обществом. Сама эта система нуждается в кардинальной модернизации, приведении в соответствие с объективной сложностью задач социально-экономического развития России.

Для реализации возможностей опережающего развития и вывода показателей экономического состояния из запредельно критической зоны необходим переход к целенаправленной политике развития, подкреплённой адекватной денежно-кредитной, промышленной, научно-технической и структурной политикой.

Перечень мер по обеспечению опережающего развития российской экономики был разработан учёными Секции экономики Отделения общественных наук РАН, представлен Правительству РФ и опубликован в журнале «Экономическая наука современной России» [17]. Он должен быть дополнен мерами по расширению возможностей участия граждан в управлении обществом, а также созданию реальных механизмов

ответственности лиц, принимающих решения, за объективные результаты проводимой социально-экономической политики. В кардинальных изменениях нуждается и государственная политика в сфере образования и культуры, которая должна ориентироваться на консолидацию российского общества, гармонизацию доминирующих в нём нравственных ценностей и ориентиров созидательной деятельности.

Литература

1. *Осипов Г.В., Локосов В.В.* Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995.
2. Глазьев С.Ю. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны). М.: Российский экономический журнал, 1996.
3. Экономическая безопасность России. Учебник. Общий курс / Под ред. Сенчагова В.К. 2-е изд. М.: Дело, 2005.
4. *Рябова Т.Ф., Колпакова Т.В.* Критерии и индикаторы обеспечения экономической безопасности // Экономика, статистика и информатика. 2007. № 2.
5. *Комаров И.* «Дед» и в Австралии «дед» // Аргументы и факты. 2001. № 21 (1074).
6. Римащевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. 2010. № 1 (47).
7. *Локосов В.В.* Стабильность общества и система предельно критических показателей его развития // Социологические исследования. 1998. № 4.
8. *Локосов В.В.* Построение системы предельно критических показателей развития общества как метод социальной диагностики // Современные методы социально-политического исследования общества. Материалы международной научной конференции. Москва, 27 мая 2010 г. М.: ИСПИ РАН, 2011.
9. *Руткевич А.М.* К.Г. Юнг о современности // Философские науки. 1989. № 8.
10. *Доган М.* Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6.
11. Модернизация и экономическая безопасность России / Под ред. акад. Петракова Н.Я. Т. 1. М.: ИД «Финансы и кредит», 2009.
12. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
13. *Глазьев С.Ю., Дементьев В.Е., Ёлкин С.В. и др.* Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада / Под ред. Глазьева С.Ю. и Харитоновой В.В. М.: Тробант, 2009.
14. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
15. *Симчера В.М.* Успехи, которых нет // Завтра. 2011. № 21(914).
16. *Симчера В.М.* Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России // KM.RU. 2011. <http://www.km.ru/v-rossii/2011/11/14/ekonomicheskaya-situatsiya-v-rossii/obnarodovana-shokiruyushchaya-pravda-ob-isti>
17. *Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др.* О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3 (54).